

Элли Блейк
Ее самое горячее лето
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 59

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11644402
Ее самое горячее лето: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06069-3

Аннотация

Эйвери Шоу устала метаться в Нью-Йорке между своими разведенными родителями и уехала в Австралию на отдых. Она едва не утонула в первый же день, но ее спас местный житель Джона Норт – загорелый великан с ослепительной улыбкой. Разочаровавшись в любви, Джона сосредоточил усилия на развитии бизнеса и к тридцати годам стал владельцем преуспевающей туристической фирмы. Эйвери и Джону все сильнее тянет друг к другу, но их бурный роман не может продолжаться вечно – жаркое австралийское лето подходит к концу, Эйвери пора возвращаться в Нью-Йорк. Неожиданно обрушившийся на побережье тропический шторм вносит коррективы не только в расписание самолетов, но и в судьбы людей. Смогут ли влюбленные принять единственно правильное решение благодаря непогоде?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Элли Блейк

Ее самое горячее лето

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Her Hottest Summer Yet Copyright

© 2014 Ally Blake

«Ее самое горячее лето»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Эйвери Шоу едва замечала, что ветер с моря развеивает ее светлые волосы и вздымает полупрозрачное платье. Она стояла на песчаной дорожке у отеля «Тропикана», погруженная в сладкие, греющие душу воспоминания.

Прикрыв ладонью глаза от ослепительного летнего австралийского солнца, она глубоко вздохнула. Вроде раньше здание было не таким помпезным и большим. Подобно всем колониальным дворцам, оно словно перенеслось из другой эпохи на берег Лунной бухты.

Десять лет не прошли бесследно.

Как же все меняется! Тогда ей не исполнилось и семнадцати. Девчонке-хохотушке с расцарапанными коленками все казались друзьями...

Громкий свист и стук за спиной заставил Эйвери вернуться в настоящее. Она оглянулась и увидела, как по дорожке катят на скейтбордах несколько загорелых парней. Они направлялись к пляжу, за которым искрился голубой Тихий океан.

У Эйвери даже сердце защемило. *Иногда*, подумала она, *все не так уж и меняется*.

И сразу остро почувствовала соленый запах моря. Может, все не так плохо? Взмахнув сумкой, она вошла в вестибюль. Колонны с отделкой под мрамор. Вокруг плетёные кресла, роскошные ковры, пальмы в горшках на полу из плиток миллиона оттенков песочного цвета. У входа в ресторан висела старомодная табличка: «Два обеда по цене одного для любого гостя с пиратской повязкой на глазу».

Ее смех гулко прокатился по пустому холлу. В разгар летнего сезона такое затишье казалось странным. Хотя, наверное, все торчали у бассейна. Или спасались от жары у себя в номерах. После сутолоки Манхэттена – просто рай земной.

В глубине холла располагалась стойка регистрации. За ней скучала девушка с затянутыми в конский хвост темно-каштановыми волосами и фирменным бейджем «Тропиканы» на жакете.

– Эй, на палубе! Я здесь! – окликнула девушка, судя по бейджу, Айсис. На плече у нее сидел попугай. Поймав удивленный взгляд гостьи, она погладила птицу по шейке. – У нас в отеле неделя пиратов и попугаев.

– Вижу, вижу. – Эйвери поняла смысл объявления о пиратской повязке. – Я – Эйвери Шоу. – Меня ждет Клаудия Девис.

– Полундра и бутылка рома... Американка!

– Это я! – Шуточки девицы стали ее слегка утомлять, возможно, из-за смены часовых поясов и недосыпа.

– Клаудия с утра меня на уши поставила. Велела каждый час проверять на сайте авиакомпании «Квантас» сведения о вашем прибытии..

– Такая уж у меня подруга. – Эйвери все больше нравилось собственное спонтанное решение отправиться на край земли для встречи с единственным человеком, который по настоящему ее понимал.

Айсис замолотила пальчиками по клавиатуре:

– Сейчас Клаудия может быть... где угодно. После того как ее родители сделали алё-машир, здесь маленькое сумасшествие.

Алё-машир? Так, наверное, в Австралии называют уход в отставку. Сумасшествие или нет, но, когда она позвонила Клаудии и сообщила о своем приезде, та сболтнула, что отелем, которым ее семья владела двадцать лет, теперь занимается она сама. И у нее куча идей! Блестящих! К ним поедут толпы туристов, чего раньше не бывало.

Еще раз оглядев пустой холл, Эйвери пришла к выводу, что означенные толпы пока как минимум в пути.

– Мне подождать?

– Нет. – Айсис снова замолотила по клавиатуре. – Ждать вы можете до второго пришествия. Идите в свой номер. Там и подождите. Сейчас позову нашего мальчика, чтобы он вас проводил.

К ней и правда подошел рыжеволосый веснушчатый юноша лет семнадцати.

– Сайрус, – представила его Айсис. – А это мисс Шоу, подруга Клаудии.

Сайрус разинул рот, и Эйвери сама положила сумки на золотистую тележку:

– Спасибо, Сайрус.

– Негодник, – крикнула Айсис. – Быстренько проводи мисс Шоу в номер с богом Тики.

Сайрус вышел из оцепенения и покатил в глубь холла тележку, на которой опасно раскачивались сумки Эйвери.

– Вы из Нью-Йорка! – вырвалось у него.

Эйвери еле поспевала за ним.

– Да, я из Нью-Йорка.

– А где вы познакомились с Клаудией? Она же давно никуда не ездит.

– Мы с ней познакомились здесь, когда я отдыхала в этих местах лет десять назад вместе с моими родителями.

Не «лет десять назад». Именно десять. Почти с точностью до одного дня. Те несколько недель она никогда не забывала.

– Пошли, Сайрус. – Эйвери хотелось стряхнуть внезапно нахлынувшую тоску. – Проводи меня в мой номер.

Юноша ускорил шаг.

Через минуту они подошли к ее апартаментам. Эйвери осталась одна в великолепном номере с безукоризненной светлой отделкой. Ее ждали ваза со спелыми персиками, сливами и нектаринами, плитка божественного шоколада и громадная бутылка розового шампанского.

Эйвери сбросила туфли и открыла французское окно. На нее пахло ароматом моря и растущих во дворе лимонных деревьев. Все было точно таким же, как десять лет назад, когда она приезжала сюда с родителями. Эйвери провела здесь волшебное, незабываемое, полное грез и неги лето.

Последнее беззаботное, счастливое, детское лето в своей жизни.

Последнее перед разводом родителей.

А теперь ее мать собиралась праздновать Десятилетие Развода, с заглавных букв.

Эйвери глянула краем глаза на свою сумку, и ее бросило в пот.

Надо же было позвонить или послать домой эсэмэску! Сообщить матери, что она благополучно доехала! Хотя о чем писать? Привет-привет, и все? Ведь она ничего толком не разглядела. Цветовая гамма отеля сильно обновилась. Мелькнуло что-то кроваво-красное. Гостей наверняка немало, но есть ли хоть кто-то, на кого можно положить глаз? А развлечения здесь – для сильного пола, и только? Пока ничего не ясно.

Эйвери отправила следующий текст:

«Я на месте! Солнце сияет. пляж выглядит великолепно. Позвоню, как только привыкну к смене часовых поясов.

Эйви».

Затем, выключив телефон, она рухнула на кровать. И закрыла голову подушкой.

Потом рассудила, что лежать так и ждать у моря погоды бессмысленно. На выключенный телефон Клаудия все равно не дозвонится. И Эйвери переделалась в купальник, тща-

тельно обмазалась солнцезащитным кремом, взяла пляжное полотенце и вышла из номера. Интересно, какие сюрпризы ей сегодня подарит Тихий океан?

Наконец-то она здесь! Ее согревают приятные воспоминания, и она недоумевает, почему не догадалась приехать сюда раньше. Вернуться в знакомые места.

Потому что ей всегда этого хотелось. И не только провести несколько недель с лучшей подругой – или, может, подцепить какого-нибудь пляжного мальчика и с ним расслабиться, – а разузнать получше, что предшествовало их тогдашнему отъезду и скорому разводу родителей. Снова почувствовать себя беззаботной девочкой, жизнь которой еще не превратилась в бесконечные забеги от одного родителя к другому.

Нигде она не ощущала такого спокойствия, уверенности и собственной *нужности*, как здесь.

Тем летом она узнала вкус пива.

Впервые провела ночь у костра.

Впервые влюбилась по уши...

У Эйвери даже ноги стали заплетаться.

Интересно, тот, в кого она тогда втюрилась, сейчас здесь?

Забавно будет встретить его. В Нью-Йорке ее личная жизнь походила на торнадо. А в Австралии? То же самое?

Джона Норт лежал на доске и неторопливо греб руками. Прохладная океанская вода омывала его загорелое тело. Он нашел хорошее местечко – спокойное, на приличном расстоянии от берега, – приподнялся и сел на доске, опустив ноги в воду. Потом вытер лицо и отряхнул волосы.

Поселок Лунной бухты располагался за двумя рядами пальм, окаймлявших дугообразный берег. За их стволами виднелись здания отелей, бунгало, небольших магазинчиков и дома местных жителей. А под синим небом катил свои волны бескрайний Тихий океан. Рай, да и только.

Позднее утро – лучшее время для гребли на доске. Надо лишь выбрать подходящее местечко, чтобы не наткнуться на кораллы. А он знал море как свои пять пальцев. Плавать научился едва ли не раньше, чем ходить.

Джона закрыл глаза, подставил лицо солнцу, впитывая лучистую жизнетворную силу. Его грудь беззвучно вздымалась, ладони шлепали по воде. И тут словно кто-то крикнул...

Он открыл глаза, глубоко вздохнул. Навострил уши. Пробежался взглядом по воде и пляжу.

Там. Плещется. Это не чайка. И не звуки музыки из отеля. Что-то случилось. С человеком случилось.

Его мускулы напряглись, все чувства обострились. Он замер в ожидании и смотрел туда, откуда раздался тревожный звук. Что бы это могло быть?

И наконец он увидел. Руку.

Джона перевернулся на живот и яростно заработал руками. На каждой волне он поднимал голову и осматривался. Как назло, обозначенный желто-красными флажками участок пляжа, за которым наблюдали спасатели, находился довольно далеко, а на берегу возвращения своего хозяина дожидалась лишь собака с бело-коричневыми пятнами.

Джона прикинул расстояние до цели и погреб еще энергичнее. Море с детства было для него как родное. Хотя океан мог не только приносить радость, но и быть весьма жестоким. Случалось, что никакой спасатель не мог выручить попавшего в беду человека. Он прекрасно это знал.

Кто же там взмахнул рукой? Наверняка турист. Никаких сомнений.

Еще несколько движений, и солнце блеснуло на коже тонущего пловца. Джона почувствовал выброс адреналина в кровь. Через пару секунд он выдернул утопающего из воды. Это оказалась девушка.

Ее светлые волосы были столь длинными, что тянулись за ней как шелковое покрывало. Он не мог оторвать взгляд от ее красивой кожи и стройных ног. И ее покрывал такой слой солнцезащитного крема, что она скользила как рыба и он с трудом ее держал.

Она сразу начала сопротивляться и вскрикнула:

– Нет!

– Черт! – воскликнул Джона. – Я пытаюсь тебя спасти, а ты брыкаешься.

Женщина перестала вырываться и презрительно на него посмотрела:

– Я отлично плаваю. В Брин-Мавре была одной из лучших.

Не просто туристка, подумал Джона. Говорила она с отчетливым американским акцентом. *Прилетела с другого конца света.*

– Не морочь мне голову, – пробормотал он. – Если только не приехала на соревнования по австралийскому кролю.

Она пронзила его взглядом. И ее глаза... Темно-зеленые, а рядом с одним небольшая родинка.

Но пока он пожирал ее глазами, она выскользнула из его рук. К счастью, ей хватило ума взяться за край доски.

– Дорогуша, – рыкнул он нетерпеливо, – понимаю, что ты застеснялась. Только делай, что тебе велят. Утонуть хочешь?

От слова «дорогуша» ее волшебные глаза мгновенно стали ледяными. А ему хватило бы и ее кивка. Чем скорее он доставит ее на берег и займется своими делами, тем лучше. Так что не до церемоний.

– Ладно. Давай забирайся ко мне. – Она побледнела и прикусила губу, лишь бы скрыть гримасу боли. Он понял, что забраться на доску она не в силах. – У тебя судорога?

Она лишь поморщилась, что означало «да».

Проклятье! Нет, медлить нельзя. Джона обхватил ногами доску, подхватил девушку под локти и потянул вверх.

Вскоре мокрая и измученная пловчиха забралась на доску. Лишь благодаря опыту и силе Джона ей не довелось наглотаться морской воды. Он положил ее рядом, заставил обнять себя за шею, так как она совсем лишилась сил. Потом взял ее за талию и держал так, пока доска не перестала опасно колыхаться.

В какой-то момент она прильнула к нему, их тела соприкоснулись, и все его мысли сосредоточились на этой близости. Особенно после того, как ее лицо снова исказила гримаса боли и она обняла его одной рукой за плечо, а другую положила ему на затылок, вытянулась, задвигала ногой, чтобы снять судорогу. А потом она закрыла глаза, и на ее лице появилось выражение удовольствия.

Надо было ему кашлянуть или просто отстраниться, но ее полуприкрытые глаза завораживали. Изящный носик, длинные мокрые ресницы, словно ждущий поцелуя рот. Какая же симпатичная особа помешала его морской прогулке на доске для серфинга...

Туристка, напомнил он себе.

А таких он повидал достаточно и знал как облупленных. Упаковываются в гавайские рубашки, в кубинские шорты, но извилин в мозгу у них маловато. Схема простая. Приезжают довольные и уезжают довольные. И эта городская девочка наверняка такая же – приехала потратить свои денюжки.

– Хорошо себя чувствуешь? – спросил Джона.

Она кивнула, приподняла веки, взглянула на него и вдруг осознала, что прижалась к своему спасителю, как котенок. Девушка порывисто вздохнула и вознамерилась отодвинуться, но от этого ее движения его только обдало жаром.

– Можно мне... – Она снова заерзала.

Джона стиснул зубы и только хмыкнул в ответ.

Все-таки лежать рядом с красивой девушкой – не так уж плохо. Но здесь? С туристкой, у которой свело ногу судорогой? Вдобавок худышкой. Тонюсенькой. Пожалуй, она не в его вкусе.

– Все это прекрасно. – Он старался говорить ровным голосом. – Но не пора ли нам отсюда двинуться?

– Прекрасно? Другого слова не нашел?

Туристка вытянулась рядом, держась за доску. Ему оставалось лишь опустить руки, чтобы ненароком не нарваться на пощечину. Тем более что вместо купальника ее тело прикрывалось чем-то полупрозрачным, похожим на те салфеточки, которые его бабушка раскладывала на полках и столах, – светлые кружева с дырочками. К тому же эти тряпочки смещались при каждом ее движении.

– А ты не потеряла часть своего купальника?

Она осмотрела себя и вздохнула с облегчением:

– Нет. Все на месте.

– Уверена?

Она проглатила его взглядом, готовая вот-вот взорваться:

– Полагаю, нам пора двинуться вперед.

Она бросила на него еще один испепеляющий взгляд: видимо, по ее мнению, он находился примерно на той же ступени эволюции, что и бурые водоросли.

У Джоны от ее обращения дыхание перехватило. Однажды на него уже так смотрели. И тоже горожанка, хотя и не из таких далеких мест. Наверное, в аристократических школах их только и учат, как опустить мужчину ниже плинтуса.

Однако на него это не действовало – ни раньше, ни сейчас.

– Ложись, – скомандовал он и стал устраиваться вплотную к ней.

– Ни за что! – Худышка худышкой, но рядом с ним она почувствовала себя женщиной. И правый локоть у нее оказался довольно острым.

– Успокойся. Или мы оба пойдем на дно. И тогда уже сама будешь себя спасать.

Она снова выстрелила в него грозным взглядом и сжала губы, что не обещало ему ничего хорошего.

– А теперь, – прорычал он, – будь паинькой и дай мне доставить тебя обратно на берег. Или ты хочешь пополнить статистику?

Она немедленно ответила, и от ее голоса у него сладко заныло в груди.

– Печальную или обнадеживающую?

Он не успел сдержать улыбку.

– Дорогуша, ты сейчас не у себя в Канзасе.

Она подняла одну бровь, перевела взор на его рот и через мгновение – на глаза:

– Вообще-то я из Нью-Йорка. Просто у нас маловато таких непосредственных простаков.

Нахалка. Лежит как мокрая курица, бледная от страха, вся дрожит – и еще выпендривается.

Джона сосредоточился и взял курс на берег.

Ему стоило больших усилий не обращать внимания на теплое женское тело рядом, на ее слегка прикрытые какой-то сеточкой бедра.

На мелководье он слез с доски и стал толкать ее руками.

Девушка тоже сползла в воду, поигрывая всеми своими выпуклостями. Он хотел помочь, но она оттолкнула протянутую руку. Дескать, он свое дело сделал. И ни за какие коврижки больше она его помощь не примет.

Пес Халл при виде их встал, отряхнулся и снова сел. Невдалеке от них. Чужих он сторонился, как и сам Джона. Умница.

Джона счел за лучшее не настаивать и убрал руку:

– В следующий раз плавай в бассейне. Там круглые сутки охрана. Проводить тебя до «Тропиканы»? – Наверное, стоит рассказать обо всем Клаудии. Пусть знает, какая дуреха у нее в отеле поселилась.

– Откуда ты, черт возьми, знаешь, где я остановилась? – спросила эта самая дуреха.

Он кивком показал на логотип «Тропиканы» на обернутом вокруг ее тела полотенце.

– Ах да. – Она покраснела. – Конечно. Извини. Я вовсе не имела в виду...

– Все ты имела в виду.

Она глубоко вздохнула и окинула его с ног до головы взглядом своих волшебных глаз под мохнатыми ресницами:

– Может быть, ты и прав. – Она поежилась. – Но дойду сама. Хотя спасибо за все. Я правда хорошо плаваю, но сегодня... Короче, благодарю.

– Помочь всегда готов.

По ее губам скользнула улыбка, отчего ее лицо стало совсем другим – дружелюбным и добрым. И вдруг она побледнела, взгляд сделался колючим.

– Люк? – выдохнула она и тут же потеряла сознание.

Джона подхватил ее, обернутую в полотенце, обмякшую, и положил на песок. На ее шее сильно пульсировала жилка. Все с ней будет хорошо. Тепловой удар на фоне усталости после плавания по волнам. Какой бы отличной пловчихой она ни была, фанаткой атлетической гимнастики ее не назовешь. Легкая как перышко. И этот рот, приоткрытые губы, еле слышное дыхание. Обворожительная.

Он похлопал ее. По щеке. Легонько.

Но она просто лежала, без сознания, очаровательная, как ангел. Еще более притягательная в беспомощном состоянии.

«Люк», – сказала она. Он знал одного Люка. Они были приятелями. Но не походили друг на друга. У Джоны были темные вьющиеся волосы. Серые глаза, а у Люка... не поймешь какие. И Люк покинул родную Лунную бухту при первой возможности, в то время как Джона в море чувствовал себя как дома.

Он изо всех сил старался не замечать тепла, которое источала женщина в его руках.

Словно сама Вселенная что-то хотела ему подсказать. А он всегда прислушивался к ее голосу. *Приближается шторм – надо выходить на берег. Женщина задумала его бросить – не надо ее удерживать.*

Шайка местных парней с косичками наготовила что-то из даров моря – лучшие это угощение не пробовать.

А что делать с бессознательной американкой на руках – он, черт возьми, никак не мог взять в толк.

У Эйвери болела голова. Ее окутал красный туман, и открывать глаза не хотелось.

– Это бывает, детка, – уловила она слова. Басовитый голос. Суровый. Мужской.

Секунду она просто лежала в надежде, что откроет глаза и окажется на светлой террасе, а загорелый официант протянет ей на подносе бокал сладкого карибского коктейля и кокосовый орех, а вокруг его волос будет светиться солнечный ореол...

– Давай, милая. У тебя получится.

Милая? Австралийский акцент. Она начала все вспоминать.

Смена часовых поясов. Палящий зной. Решила выкупаться в океане, чтобы прийти в себя. Откуда ни возьмись судорога. Ужас сдавил грудь, но она старалась держать голову над водой. Рука схватила ее за запястье – сильная, загорелая, надежная. А затем глаза, умопомрачительные, серые. И – спасение.

Эйвери глубоко вздохнула, чтобы унять подступающую к горлу тошноту, и открыла глаза.

– Хорошая девочка, – услышала она голос и одновременно увидела лицо с мощной челюстью и щетиной на подбородке, морщинками у серых глаз, темными бровями и густыми ресницами, кривоватым, как у боксера, носом.

На пляжного мальчика не похож. Да и вообще не мальчик.

Так кто же он такой?

Люк? Имя эхом отозвалось в ее голове, а сердце застучало быстрее. Неужели это он?

Но нет. Как было бы здорово встретить здесь человека, в которого она по-девичьи влюбилась! Но ее спаситель был совсем другой. Неладно скроен, да крепко сшит. Вдобавок она много лет поддерживала связь с семьей Клаудии и знала, что Люк давно перебрался в Лондон. Работал в рекламном агентстве. А она скорее съест свою сумку, чем представит этого диковатого великана в современном офисе.

Он симпатичный? Эта мысль наполнила ее теплом, раззадорила, заставила быстрее биться сердце. Она попыталась сесть. Но голова кружилась, к горлу подступала тошнота.

Не успела она переменить позы, как он приказал:

– Лежи, слышишь? Меньше всего хочу, чтобы ты сейчас на меня рухнула.

Приказ лежать не сразу до нее дошел, она привыкла к другому обращению. С шестидцати лет ее окружали внимание и забота, она отвечала близким тем же.

– Похоже, мне не встать, – призналась она.

– Позвать кого-нибудь? Из отеля? Люка?

Девушка выстрелила в него взглядом. Выходит, он не Люк, но приятельствует с ним? А откуда ему известно, что она знает Люка? О боже. До того, как упасть в обморок, она упоминала его имя.

Она смутилась, ее бросило в жар. Высвободилась из рук не-Люка и присела на полотенце.

– Со мной все в порядке. – Она откинула волосы с лица. – Еще раз спасибо. Сожалею, что прервала твой заплыв.

– Я не слабак. Как-нибудь переживу.

Да, не слабак, подсказал ей внутренний голос. Но и не красавчик. А вообще, все началось немного раньше. Ведь еще до плавания в океане у нее было некое предчувствие. Будто в ее жизни появится что-то согревающее, простое и симпатичное – особенно в сравнении с тем беспокойством, которое приносила ей мать на другом конце света.

– Ну, всего доброго, маленькая наяда. – Он шагнул назад, так что золотистые солнечные лучи осветили его кучерявые волосы и бронзовую от загара грудь.

– И тебе тоже! – промурлыкала она, наконец продемонстрировав свой прирожденный добрый нрав. – Я – Эйвери. Эйвери Шоу.

– Приятно познакомиться. – Он улыбнулся. Но по-особенному – озорно, сексуально и загадочно.

Затем он повернулся и пошел прочь, с доской под мышкой, ступая босыми ногами по тропинке. К нему присоединился откуда-то вынырнувший лохматый пес – пятнистый, с живыми глазищами, которыми он взглянул на нее, прежде чем броситься за своим хозяином.

Точно не Люк. Потому что Люк Харгривс был выше, со светлыми волосами и карими глазами. И тем давним летом, до того как ее привычный мир рухнул, он подарил ей немного тепла. С тех пор Эйвери буквально кожей чувствовала приближение каких-то неувязок. Так

у некоторых людей ноют колени перед штормом. А рядом с этим парнем ей было спокойно, как в колыбельке.

Она заморгала, осознав, что глаза у нее широко раскрыты. Затем повернулась и зашагала по пляжу к дороге, отелю и долгожданному отдыху.

– Эйвери!

Она подняла голову и увидела такую знакомую блондинку, машущую ей руками от входа в «Тропикану»: в синей юбке и бело-голубой рубашке, со старомодной папкой для бумаг в руке. Клаудия. А она бредет, измученная, с раненой душой...

Эйвери встала как вкопанная прямо на дороге. Потому что рядом с Клаудией, чуть слева, держа большой палец на смартфоне, стоял Люк Харгривс – высокий, поджарый, чисто выбритый горожанин, в костюме от Армани. Однако, в отличие от недавнего расставания с грубоватым местным жителем на пляже, теперь ни один мускул в ее теле не дрогнул.

Наоборот, ей стало очень весело, и она лучезарно улыбнулась.

Глава 2

Сзади громко и протяжно просигналила машина, и Эйвери посторонилась. Ноги у нее все еще заплетались, и от ходьбы она немного вспотела.

Она слегка жалела, что неважно выглядит. Но сколько она натерпелась за последние полчаса! Едва не утонула, упала в обморок, млела под взглядом переполненного тестостероном серфингиста, и по ее коже бежали мурашки. После такого хорошо еще, что она вообще стоит на ногах.

Эйвери прошла по траве к парадному входу в отель, и Клаудия едва не задушила ее в объятиях, расцеловала и облегченно хохотнула. Эйвери еле от нее отбилась и тоже рассмеялась. По сравнению с мистером Харгривсом в костюме с иголки Клаудия, с небесно-голубыми глазами и в узорчатой рубашке, казалась солнечным лучиком и ярким цветком.

– Что с тобой случилось? – спросила Клаудия. Ни «привет», ни «как долетела?». Настоящая подруга!

– Приняла освежающую океанскую ванну.

Эйвери бросила выразительный взгляд на Люка.

Клаудия скрестила руки на груди и демонстративно его игнорировала. Эйвери вскинула брови. Клаудия скривила губу.

Хотя они и жили на разных континентах, но благодаря скайпу, имейлам и нескольким совместным путешествиям разлуку не ощущали.

Наконец Клаудия чуть повернула голову, вздернула носик и спросила:

– Люк, помнишь Эйвери Шоу?

Люк встрепенулся, услышав свое имя. Эйвери затаила дыхание. Но он только пару раз моргнул.

Клаудия развернулась к нему:

– Моя *подруга* Эйвери. Семейство Шоу останавливалось у нас десять лет назад.

По-прежнему молчал, как язык проглотил.

– Они снимали номер целое лето.

– Ах да. – Его серьезные карие глаза наконец блеснули. Он что-то вспомнил. – Американцы.

Его серьезность Эйвери не тяготила. Основательный мужчина в любом случае лучше человека настроения. Но ее неотвязно преследовала мысль о крепких ногах другого мужчины, касающихся ее бедер. Ее наверняка бросило бы в жар, если бы он обнял ее за талию, погладил по животу, сжал пальцами ягодицы. Его серые глаза пронзали ее насквозь, и, будь у него желание, он бы мгновенно сломил ее сопротивление...

Эйвери встряхнулась, чтобы вернуться в приятное настоящее, с обволакивающей ее теплом Клаудией. Дождавшись взгляда Люка, она применила испытанное оружие – обольстительную улыбку, которая сводила с ума даже ее родителей:

– Приятно снова встретиться, Люк. Надеюсь, посидим как-нибудь. Вспомним прошлые годы.

Он опять захлопал глазами, словно не улавливал нить разговора.

– Я сейчас не на работе, Люк, – заметила Клаудия, не удостоив его даже взгляда. – Поговорим обо всем позже.

– Вскоре, – поправил он ее.

Клаудия лишь пренебрежительно махнула рукой, взяла у подруги сумку, и они стали подниматься по лестнице.

– Может, не надо? – спросила Эйвери. – Ты, наверное, сейчас занята, не хочу путаться у тебя под ногами. И даже могу помочь! Во всем, что требуется. Умею много. Так что я целиком в твоём распоряжении.

– Расслабься, *Полли*. – Так Клаудия в шутку называла подругу, когда пребывала в особенно хорошем настроении. – Под ногами ты у меня никогда не путалась.

– Отлично, *Джули*, – в тон ей ответила Эйвери.

Прозвище Клаудии было связано с ее давней и странной любовью к сериалу «Корабль любви». Хотя памятью она отличалась великолепной. Когда из-за колонны выплыла группа туристов из Соединенного Королевства, она моментально вступила в роль хозяйки гостиницы и продемонстрировала, что помнит имя каждого.

Дремавший за стойкой Сайрус встрепенулся, а пиратская шляпа сползла ему на нос.

Клаудия смирila его недовольным взглядом, а он от греха подальше на цыпочках отошел в сторону.

– Добро пожаловать в Лунную бухту, – поприветствовала она Эйвери. – Где жара способствует выбросу гормонов.

– Это фраза из хартии вашего поселка? – усмехнулась Эйвери. – Ее нет на вывеске у въезда к вам?

– К сожалению, нет. Думаешь, сработало бы? Как маркетинговый ход?

Эйвери – специалист по связям с общественностью, получающий зарплату за то, что поднимает людям настроение и внушает оптимизм, – пожала Клаудии руку:

– Легче легкого.

Они поднялись в номер Эйвери.

– А теперь, моя куколка, отдыхай. Так что с тобой случилось?

– Хорошо бы тебе взглянуть еще на одного парня, – промолвила Эйвери, прежде чем лечь.

Клаудия устроилась рядом.

– Что еще за парень?

Эйвери поморщилась. Затем перевернулась на спину и устремила взор в потолок:

– У меня свело ногу судорогой, а он, на своей доске для серфинга, вытащил меня из воды. Хотя и сама бы справилась. Я же хорошо плаваю.

Клаудия рассмеялась:

– Я весь день провела с Люком. Он все уши мне прожужжал про свои циферки и сделки. Чуть не умерла с тоски. Так что это за парень?

Эйвери открыла было рот, чтобы назвать имя, но вдруг поняла, что не знает, как его зовут. Местный житель.

– Даже не знаю, что о нем сказать.

Клаудия махнула рукой:

– Я здесь всех знаю. Опиши мне его.

– Такой крупный. Загорелый. Темные курчавые волосы. Настоящая гора мускулов.

Клаудия замолчала, и Эйвери даже вопросительно на нее посмотрела. По улыбке на лице подруги она поняла, что разговор может затянуться.

– Серая доска для серфинга с нарисованной пальмой? А с ним огромный пес?

– Именно так.

Улыбка Клаудии трансформировалась в усмешку.

– Тебе, моя милая, довелось познакомиться с Джоной Норт. Настоящий австралиец, замечательный. И он тебя спас? Вытащил из воды? Голыми руками? Как это выглядело?

– Унизительно. Он называл меня дорогушей. Не удосужился даже узнать мое имя. В общем, он со мной не церемонился.

– Многие женщины готовы на все, лишь бы Джона Норт так их повертел.

– И ты – одна из них?

Клаудия заморгала, потом рассмеялась.

– Что тебя так развеселило? Только честно.

Ведь каким бы грубым ни был Джона, в ней всколыхнулись дотоле неведомые чувства: когда ее нога скользила по его плоскому животу, когда поняла, что у него захватило дух от ее вида. Когда у них обоих заплетался язык от волнения.

Клаудия постаралась взять себя в руки, а затем пожала плечами:

– В последние годы Джона неплохо научился давать отпор любвеобильным дамам. Он здесь родился и вырос, рядом со мной. Сама подумай, каково это – знать парня с детских лет?

– Представляю. В моем кругу каждый в итоге сходится с тем, кого знал давным-давно.

У Клаудии расширились глаза.

– То есть всё...

– Предопределено?

– Я хотела сказать, всё это расслабляет. Но слово «предопределено» тоже подходит.

– Неписанный закон Парк-авеню. Династии. Семьи хорошо знают друг друга. Финансовая безопасность. Как если бы вы с Люком сошлись. И отель остался бы в семье.

Клаудия вздрогнула, а затем покачала головой:

– Нет. Даже не... Но это моя точка зрения. В любом случае о Люке говорить не хочу. Он мне разонравился. И даже не знаю почему. У него отличное воспитание. И внешне симпатичный, но и только.

– Что ж, – улыбнулась Эйвери, – а как ты смотришь, если я, пока здесь, захочу познакомиться с ним поближе?

– С Джоной? Великолепно! Обычно он немного чванится, к нему не подступишься. Но в последнее время какой-то задумчивый. На десять моих шуток смеется три раза. Расстроши его, ради бога.

– На самом деле... – Эйвери откашлялась. – Я имела в виду Люка.

У Клаудии расширились глаза:

– С Харгривсом?

– Да, с Харгривсом.

Поразмыслив, Клаудия спросила:

– Ты не находишь, что он слишком задается?

– Ну, если ты так считаешь... – Эйвери рассмеялась. – По-моему, он выглядит превосходно.

– Привлекательно? Ладно. Попробуй его окрутить, если он тебя заинтересовал. Только поосторожнее. С его-то гордыней.

– Да, спасибо. Буду иметь в виду.

– Можешь ими обоими заняться, если желаешь. Оба этих мужчины – не моего типа. Будь уверена!

Эйвери бросило в краску при мысли об одном, и у нее потеплело внизу живота при воспоминании о другом.

– А какой же на сегодня *твой* тип, мисс Клаудия?

– Мужчина лет тридцати, который посмотрит на меня так, как мой отец смотрел на мою мать. – Клаудия положила руку на грудь Эйвери. – Который однажды скажет: «Мы славно поработали, давай купим фургончик и поедem в путешествие по стране». Который будет видеть во мне свою луну и звезды. Чудненько, да?

Эйвери устремила взор на потолок, заметила роспись, но не стала в нее всматриваться.

– Еще как чудненько. Если ты такой во всем этом спец, может, и для меня найдешь вариант?

– Мы здесь, в «Тропикане», всегда стремимся помочь людям. – Клаудия села на кровати и достала телефон. – А сейчас Расскажи мне, зачем ты на самом деле сюда прикатила. Я слишком хорошо тебя знаю. И не поверю, что ты ни с того ни с сего решила на месяц уехать в такую даль.

Она подняла пальчик, когда услышала в телефоне ответ. Потом заказала обед, массаж и бутылку чего-то под названием «Пламенный Фламинго». А Эйвери размышляла, с чего начать.

Клаудия все о ней знала.

Что после развода родителей Эйвери редко видела отца. Едва ли раз в месяц с ним обедала. К счастью, они оба любили бейсбол, на матчах и встречались, вместе кричали: «Вперед, янки».

Что касается ее дорогой мамочки, то она отзывалась о бывшем муже с неослабевающей желчью.

Чтобы сохранить остатки авторитета, которым некогда пользовалась ее семья, Эйвери старалась быть образцовой, по меркам Парк-авеню, дочерью.

Эту роль она успешно играла до того дня, когда ее мать решила отметить десятилетие своего развода. Эйвери славилась умением устраивать разные вечеринки, и на сей раз ей предстояло взять на себя большую часть организационных хлопот. Десять лет она улыбалась обоим родителям, старалась ладить с тем и с другим, что стоило ей немалых усилий. Но теперь мисс Образцовая Дочь взбрыкнула.

– Ты взбрыкнула? – уважительно переспросила Клаудия, когда Эйвери дошла до финала этой истории. – А как отреагировала Каролина на твое «нет»?

– Я не сказала именно так. И не пускалась в долгие объяснения.

– Эйвери! – воскликнула Клаудия.

Эйвери сдвинула брови и промолвила:

– Сказала ей, что не могу помочь, так как уезжаю в отпуск.

– Отпуск? И она тебе поверила?

– Когда она узнала о моих планах, я быстренько купила билет на самолет и позвонила тебе. Оставалось только предупредить моих клиентов, что уезжаю надолго, и не брать новых заказов. Закрывает квартиру, договорилась о пересылке почты в течение двух месяцев. И – вуаля!

– Вуаля! Ну и слава богу! А здесь ты в ближайшие дни наконец выучишься говорить «нет»!

Эйвери скривилась, хотя эту тему они за последние годы обсуждали не меньше дюжины раз.

– Начнем сейчас же, – сказала Клаудия. – Повторяй за мной: «Нет».

– Нет, – эхом отозвалась Эйвери.

– Умница. Навыки надо закрепить. Повторяй десять раз по утрам. И десять раз перед сном.

Эйвери согласно кивнула и задумалась, почему не испытала проблем, когда потребовалось сказать «нет» Джоне Норту. И вообще, отказать ему – вполне естественно. Не требует никаких усилий. А значит, уметь не соглашаться она могла. Только эта способность сидела в ней глубоко-глубоко, но сама собой выплыла на поверхность, когда понадобилось.

И все же Клаудия права. Надо было просто сказать матери «нет». В рейтинге ядовитых змей ее матушка наверняка заняла бы не последнее место. И настало время дать ей отпор.

Прогулочный кораблик «Северный чартер» взял курс на Зеленый остров. В машинном отсеке все было в порядке, поэтому Джона поднялся на верхнюю палубу.

Пассажиров такое его появление не удивляло. И ничего страшного, что он сильно от них отличался.

Вдобавок его отец тоже ходил в море на таких судах, и он прекрасно знал, что лишняя пара рук всегда окажется полезной.

На сей раз, когда он вошел в каюту с кондиционером, там почти никого не было. Он встретился взглядом только с одной новой девушкой, в рубашке с короткими рукавами и надписью «Северный чартер». Она явно уступала в проворности опытным работникам. Пискнув, вскочила и принялась за дело, начала протирать блестящие перила краем своих желтых шорт. Странно. Хотя старается, конечно.

И он двинулся по проходу дальше. В число пассажиров, как обычно, входили биологи, исследующие коралловые рифы, служащие с Зеленого острова, стайка девиц, словно после ночи в курортном баре, вечно жующий мальчишка с коричневым бумажным пакетом у подбородка.

Джона увидел группу загорелых парней со скейтбордами в руках. Они смотрели в иллюминатор и словно ждали, когда приблизятся к острову. Местные жители, которые выросли рядом с водой и дышали здесь свежим воздухом. Тысячу лет назад он был одним из них.

Если вспомнить, в этот день он встал в шестом часу утра. Совершил пятикилометровую пробежку. Приехал в Порт-Дуглас за полчаса до отправления «Северного чартера». Проверил электронную почту, ознакомился с новыми рекомендациями по безопасности, провел беседу о покупке нового судна во Флориде. Только окунуться в океан времени не нашлось.

Когда капитан начал рассказывать по громкой связи об экскурсиях, которые ждут путешественников на острове, Джона снял свои солнцезащитные очки и прошел на корму.

Как же ему повезло родиться в этих местах! И посчастливилось здесь остаться. Он просто дышал этим небом, соленым ветром и солнцем. Не требовался даже серфинг. Все, чего ему хотелось, – это всю жизнь удивляться окружающей его сказке.

Он кивнул матросу на палубе и хотел спуститься в трюм, но остановился как вкопанный. Его взору предстала русалка, которую он недавно вытащил из воды.

Она прикрывала ладонью глаза и смотрела на Лунную бухту. Руки у нее были очень красивые. Нежные. Ногти цвета ее платья – шелкового, огненно-оранжевого, – волосы были затейливо уложены, отчего девушка походила на изысканную леди с французской Ривьеры, а не на туристку с затерянного в Тихом океане островка.

Джона взглянул на свои руки, далеко не такие нежные. С коричневым загаром, ссадинами и машинным маслом на потрескавшихся ногтях. Он провел пальцами по подбородку со щетиной. Сколько он не брился? Три дня? Четыре?

Он сунул руки в карманы длинных шорт и наморщил лоб. Почему раньше об этом не подумал?

К несчастью, пока Джона так размышлял, она повернулась и посмотрела на него красивыми и печальными глазами.

У него захватило дыхание, сладко заныло под ложечкой.

Тут корабль налетел на волну, нос приподнялся и с шумом опустился на воду.

По палубе разнеслись взволнованные крики. Но взгляд его русалки остался холодным. Однако она потеряла равновесие, ударилась бедром о борт и стала падать...

Все происходило как в замедленной съемке. Джона перескочил через скамью и, скользя по палубе парусиновыми туфлями, подскочил к ней. Схватил за руку, поддержал и помог устоять на ногах.

Она оттолкнула его. С неожиданной для таких тонких рук силой. Поправила юбку и выстрелила в него испепеляющим взглядом.

– Могу поблагодарить тебя лишь за то, что не промокла до нитки!

– Если будешь здесь стоять, принцесса, то обязательно вымокнешь.

Щеки ее зарумянились, на них появились очаровательные ямочки, а в глазах заблестели огоньки. Выражение лица было отнюдь не мирным.

– Может, в следующий раз ты поведешь себя как настоящий мужчина, а не станешь выворачивать твоей жертве руки?

Она погладила свое предплечье, словно для подтверждения сказанного, но он обратил внимание лишь на ее гусиную кожу. С чего бы – при температуре воздуха под сорок градусов? Случиться это могло по одной-единственной причине, решил Джона, из-за того, что женщина оказалась в объятиях мужчины.

Для проверки этой теории Джона чуть к ней придвинулся, и она тотчас глубоко вздохнула, ее глаза расширились, щеки еще сильнее порозовели. Судя по всему, мисс не так невозмутима, как хочет выглядеть.

– Мистер Норт? – раздался голос за его спиной.

Один из членов его команды стоял, заламывая руки и прерывисто дыша, словно босс мог оторвать ему голову за причиненное беспокойство.

– Сэр, – продолжил он, – там проблемный пассажир.

– Хорошо. – Он просил команду сразу информировать его о любых инцидентах, чтобы он все увидел собственными глазами и успел принять меры. – Буду через секунду.

Юноша тут же словно испарился. Джона повернулся к Эйвери, которая приклеилась взглядом к его груди.

– Двадцать минут до прибытия, Эйвери, – сказал он. – Может, тебе лучше уйти с солнца. Выпить и перекусить. Сесть в тени. Под каким-нибудь навесом. Не хочу снова заниматься твоим спасением.

Не желая слушать ее колкости, Джона нырнул в трюм.

Минут через двадцать показался Зеленый остров: узкая полоска на горизонте, скоро превратившаяся в небольшой атолл с зелеными лесами и причалом. Корабль прошел между рифами, чтобы высадить пассажиров: одни из них уже предвкушали встречу с торговцами рыбой, другие нацеливались напрямик в бар.

Джона краем глаза приметил оранжевые всполохи и повернулся к Эйвери, которая теперь была в широкополой шляпе от солнца. Она чуть приподнимала свое длинное платье и цокала каблучками. Джона напрягся, так ему хотелось ее обнять. Она еще выше вздернула подбородок и уверенно шла по трапу, навстречу новым впечатлениям.

Впечатлениям... и опасностям. С туристами все время что-то случалось – то заплывут слишком далеко, то нырнут глубоко, то супруги перессорятся.

– Эйвери! – позвал он.

Она повернулась:

– Да, Джона?

Она знала его имя. Он почувствовал облегчение – а потом вспомнил о проблемных пассажирах. *Не горячись, парень.*

– Будь осторожна.

Она тут же послала ему обворожительную улыбку:

– Благодарю за совет. Буду иметь в виду.

Он вдруг обнаружил, что громко смеется.

Девушка растворилась в толпе, а Джона почувствовал себя выбитым из колеи. Вроде ее чувственный рот дарил надежду, а волшебные глаза заставляли кровь быстрее бежать по жилам, но им овладела досада.

Однажды похожая женщина уже оставила его с носом.

Вроде он всегда был холоден, словно ледяная глыба, однако сам не понял, как Рейч разожгла в нем пожар, едва он ее увидел. Наверное, подкупили ее мечтательные разговоры о

море, хотя сама всю жизнь прожила в большом городе. Не успел он оглянуться, как она подчинила его себе. И однажды оказался в Сиднее, с пустым кошельком, понимая, что, сколько бы душевных сил и денег на нее ни потратил, все равно бы ее потерял.

Возвращаться после этого фиаско в Лунную бухту было тягостно. Дома пришлось заново налаживать всю свою жизнь, менять приоритеты. Поэтому сколько бы Эйвери Шоу ни порхала рядом – значить она для него будет не больше, чем камешки под ногами.

Теперь он стреляная птица, и так просто его с толку не сбить. И больше он не позволит себя одурачить.

Глава 3

Джона не искал Эйвери, и в мыслях ничего подобного не держал.

Он увидел ее на пляже. Шляпа девушки была такой мокрой, что поля падали ей на плечи. Наполовину снятый гидрокостюм хлопал ее по ногам, а она прыгала и шлепала себя по телу, словно отбиваясь от роя пчел.

Джона ускорил шаг и, приблизившись, спросил:

– Черт возьми, Эйвери, что случилось?

Она даже не взглянула на него. Он видел ее голый живот, маленькие трусики на бедрах, полуобнаженную грудь. От этой картины у него захватило дух.

– Меня ужалили! – воскликнула она, выведя его из оцепенения. – Голубая медуза. Или рыба-камень. Очень больно.

– Голубые медузы не заплывают так далеко на север, костюм защищает тебя от других медуз, а ласты – от рыбы-камня.

Эйвери переступала с ноги на ногу в ластах, словно что-то на песке обжигало ей ноги.

– Тогда что со мной происходит?

Джона заметил для себя, что надо посоветоваться с Клаудией. Она, как могла, заботилась о своих постояльцах и опекала в отеле и за его стенами.

Но сначала надо было убедиться, что Эйвери не угрожает ничего серьезное. То есть пробежаться руками по ее телу и не потерять рассудок от вспыхнувшего к ней при этом влечения.

Он повернул ее к себе спиной, откинул с шеи волосы, всеми силами отгоняя соблазнительные образы. Пробежался взглядом по ее телу. Затем развернул лицом, взял за подбородок и приподнял, чтобы рассмотреть ее лицо под нелепой шляпой.

– Послушай, уважаемая, – буркнул он и убрал руку, – да ты на солнце сгорела.

Ее глаза расширились.

– Не валяй дурака.

Он приподнял ее шляпу, чтобы подтвердить свою догадку, а Эйвери взвизгнула и протестующе вскинула руку. У Джоны округлились глаза, и он водрузил шляпу обратно ей на голову.

– Ты захватила что-нибудь от солнечных ожогов? – Джона отвернулся и посмотрел на причал. – На корабле есть экстракт алоэ. По крайней мере, снимет боль. Хотя бы пока кожа не слезет.

– Ничего у меня не слезет.

– Слезет, слезет, принцесса. Целые лохмотья будут отставать. Вы, жители Нью-Йорка, такие неженки.

– Чем тебе не нравится моя кожа?

Она развела руки, чтобы он лучше рассмотрел кожу на них. А заодно и на точеных плечах, осиной талии и обольстительных бедрах. Джона закрыл на мгновение глаза и мысленно выругался по поводу той неведомой силы, которая послала ему Эйвери Шоу.

– Конечно, я не такая бронзовая и позолоченная, как вы здесь.

Эйвери даже закашлялась от возмущения. Затем, почувствовав жалость к себе, стала копаться в сумке. С полей шляпы на все сильнее зудящую кожу капала вода. Она поцарапала руку, которую надо было смазать антисептиком. А до того, как надеть ласты, ушибла два пальца на ноге.

Внезапно она швырнула сумку на песок, уперла руки в бока и посмотрела ему прямо в глаза:

– У нас в Нью-Йорке таксисты как сумасшедшие.

Крысы размером с опоссумов. Вонючий пар из метро с ног свалить может. В нашем городе, чтобы выжить, человек должен крутиться как волчок. А здесь что?

Райское спокойствие.

Джона почесал затылок и перевел взор на ярко-голубое море и причал, неподалеку от которого его ждала лодка. Простые удовольствия. Привычные... Он снова взглянул на туристку, чья безопасность сейчас зависела от него.

Как бы он к ней ни относился, чем-то она его зацепила. Вполне достаточно, чтобы его потянуло к ней, совсем чуть-чуть, и чтобы предложить ей где-нибудь с ним посидеть.

Он протянул ей руку:

– Слушай, принцесса, давай я возьму тебе выпить?

Она взглянула на его испачканную песком ладонь и сморщила носик:

– Мне не нужна выпивка.

Джона отряхнул от песка руку и снова протянул ей.

– А я бы выпил пивка, – бросил он. – Но один не пью.

Эйвери взглянула на него из-под бровей. Затем взяла в одну руку сумку, а в другую гидрокостюм и пошлепала по берегу прочь, заметив напоследок:

– Пока. Что-нибудь выпить не значит выпить пива.

Потому что пиво не мой напиток.

Джона смотрел ей вслед, вздрагивая при каждом третьем ее шаге от страха, что из песка вылезет какая-нибудь австралийская тварь и цапнет ее за ногу. Мотнув головой, он сунул руки в карманы шорт и сделал то, что запретил себе когда-либо делать, – бросился за городской девчонкой.

– Слушай, принцесса, ты правда много потеряешь. Не узнаешь австралийского лета во всей его красоте.

Она сразила его взглядом – открытым и уверенным, каким отшивают посторонних на улице:

– Как-нибудь переживу.

И впервые после их знакомства Джона поверил, что она не лукавит.

Когда соломинка ткнулась в дно половинки кокосового ореха и втянула последние капли рома, кокосового молока и чего-то неведомо-экзотического, Эйвери отодвинула этот импровизированный бокал в сторону и с довольным вздохом осмотрела пустой бар на открытой террасе, куда ее привел Джона.

Джона Норт с «Северного чартера». Выпив примерно половину коктейля, она сообразила, что кораблик принадлежит ему. И осталась довольна своей догадливостью. От этой мысли по ее телу пробежали приятные волны. Что ей всегда нравилось.

Так кто такой этот Джона? Сильный, грубоватый, симпатичный, любитель покомандовать. О да, несколько минут назад он куда-то ушел... Она осмотрелась, прикрыв глаза ладонью от низкого ярко-оранжевого солнца над темно-синим морем. Ой! Ведь уже закат?

Эйвери отыскала в сумке телефон и посмотрела время. Боже правый, она же пропустила отплытие! Со стоном она обхватила голову руками.

Она согласилась с ним выпить, потому что в его дикарскую башку втемяшилось ее опекать. А сейчас этот варвар куда-то смылся и оставил ее одну на островке посередине Тихого океана, перед наступлением ночи, и нигде...

– Все в порядке? – прогудел знакомый голос.

Эйвери открыла один глаз и посмотрела через щелку между пальцами. Джона стоял рядом, в шортах цвета хаки, в фирменной светлой рубашке «Северного чартера». На вечернем ветерке она хлопала по выпуклостям и впадинам у него на груди, а солнечные лучи освещали его загорелую кожу.

Он мог чем-то раздражать ее, упрямыцу, но нельзя было отрицать его Эффектности, с большой буквы. Загорелое лицо с легкой щетиной. Широкие, мощные плечи. Темные вьющиеся волосы, которые так хотелось погладить. По правде говоря, в нем было много чего хотелось бы коснуться любой девушке...

Но только не ей, напомнила себе Эйвери, опустила руки и села на них, чтобы они не сотворили что-нибудь спонтанно.

Если кому и повезет насладиться ее прикосновением, то, пожалуй, Люку! Да, напористому, обходительному, ухоженному Люку Харгривсу. Вот что надо сделать, будет замечательно...

– Как самочувствие, Эйвери?

– Хмм? Что?

– Сколько ты таких выпила? – рассмеялся Джона.

– Всего один, большое тебе спасибо. У меня все хорошо.

– А говоришь так, словно выпила несколько. Оттого и стала такая хорошенькая.

– Я так сказала, потому что у меня правда все хорошо. – *Ну, почти все.* – Именно так. Хорошо. Только слишком много солнца. А эти коктейли сразу в голову ударяют. И... – Она повела рукой в одну сторону, потом в другую, не уверенная, какое направление выбрать. – И вообще мне сейчас надо на корабль, чтобы немедленно вернуться на материк.

Джона отодвинул кресло, словно его ногам требовалось больше пространства. Эйвери взглянула на него и быстро заморгала, затем подняла глаза, встретила с ним взглядом. Он смотрел холодно и горячо одновременно. Словно видел ее насквозь.

Она сглотнула. Как же все это тяжело! Выпить рома с кокосом и... еще с чем-то дьявольским, отчего она сразу опьянела.

– Эйвери.

– Да, Джона.

В глубине его быстрых как ртуть глаз блеснули огоньки.

– Мы пойдем отсюда, как только ты расскажешь мне, зачем приехала в наши места.

Эйвери задумалась, вспоминая, сколько же она выпила. Объяснить ему? Все как есть? Что она почувствовала себя не в своей тарелке и улетела из Нью-Йорка, чтобы не присутствовать на пирушке, которую затеяла ее мать в десятую годовщину развода?

– Чтобы повидаться с Клаудией, – напомнил ей Джона после того, как она несколько секунд молча сверлила его взглядом.

– Да! Конечно. С Клаудией. Мы ведь подруги, ты знаешь? Уже давно-давно-о.

На сей раз он не рассмеялся, а лишь улыбнулся. От этой радушно-широкой улыбки его глаза засверкали, а морщинки у их краешков стали глубже. Футы! Не должен мужчина так сексуально улыбаться, сексуально смеяться и вообще быть таким сексуальным. Как он сейчас. А все этот колдовской коктейль.

– У меня забронирован номер в местном отеле «Чайное дерево»...

– Вау! Было так любезно с твоей стороны угостить меня коктейлем... – сногшибательным коктейлем, – чтобы смягчить солнечный ожог, – и добавить раскованности, – а вот забронировать номер это несколько самонадеянно, ты не находишь?

– Эйвери, – обратился он, а ей захотелось, чтобы он назвал ее принцессой или дорогой, ведь он говорил настолько протяжно, что ее имя звучало как десятиминутная прелюдия. – Этот номер для тебя. Только для тебя одной.

– Ох. – Она сделала паузу. – Конечно. А откуда ты знаешь, что я могу расплатиться? Может, у меня ни цента в кармане. Или я скупердяйка. Или...

– У нас здесь все друг друга знают. Стоило мне черкнуть имя Клаудии, и вопрос решился.

– Неужели?

Как мило! Клаудию так любят, что на все для нее готовы? А этот отель правда замечательный. Только почему номер не забронировали для Джоны? Может, потому, что он пока не заслуживает такого внимания. Но все равно надо будет его отблагодарить.

– Я также пообещал Клаудии, что завтра доставлю тебя обратно.

Эйвери снова стрельнула в него глазами. Коктейль. Номер. Вся эта экскурсия. Может, он и не такой болван? Хм. Значит ли это, что ей надо быть с ним любезной?

Она отодвинула кресло и сбросила его ладонь со своей руки. С первого раза ничего не будет. Так быстро он ее не получит, это решено.

Эйвери подняла взор и встретила с ним взглядом. Уголки его рта нетерпеливо изогнулись. Во избежание международного конфликта она положила ладонь на его руку, очень теплую, как она и ожидала, и сильную, как догадывалась, и с загорелой кожей, и все это она мгновенно остро почувствовала.

– Извини, – выдохнула она и попыталась встать, – я сегодня не в форме. Сама не знаю почему.

В свете заходящего солнца его серые глаза потемнели.

– Тебе помочь?

От его взгляда у нее заныло под ложечкой, а сердце заколотилось так, что его стук отдавался в ушах.

Простой вопрос и простой ответ:

– Сама справлюсь.

Его присутствие рядом вызывало в ней легкое замешательство. Требовалось все время себя сдерживать, чтобы у него не создалось о ней превратного впечатления.

Однако если она и сделала какой-то вывод из недавних событий своей собственной жизни, то прежде всего что крайне нуждается в отдыхе. Что хочет простого летнего отдыха. Чтобы ее не беспокоило ничто, кроме улыбки загорелого юноши по другую сторону костра на пляже.

– Все в порядке, – промолвила она и пожалела, что открыла рот, когда из него вылетели следующие слова: – Я сейчас... думаю о том... чтобы кое с кем пообщаться.

– Кое с кем? – Все внутри его вдруг напряглось.

– Ну, с мужчиной, если точнее.

Джона осмотрел кафе. Бармен поднимал стулья на столы, чтобы вытереть пол. Джона показал на него большим пальцем.

– Нет! – Эйвери схватила его за палец и развернула на него самого.

Джона находился всего в нескольких дюймах от нее, и она чувствовала, как вздымается его грудь, какая горячая у него кожа, различала каждую из ресниц и видела еще миллион его восхитительных особенностей. Она встрепенулась. Отпрянула. Выдохнула:

– Кое-кого *еще*. С кем познакомилась несколько лет назад. И с кем надеюсь... *возобновить* общение.

– Значит, ты приехала не к Клаудии, – промолвил он с такой скукой в голосе, словно до всего этого ему не было никакого дела.

– Разумеется, к ней. – Эйвери вздернула подбородок. Она ехала к подруге. Или, во всяком случае, так думала. Но после их недавнего разговора ей не удавалось даже кофе с ней выпить и тем более поболтать. Клаудия лишь бросала ей на бегу: *Купайся в океане, пей коктейли, сплавай на Зеленый остров. Наверняка что-нибудь интересное наклюнется.*

– Вы, городские мисс, – голос Джоны звучал фамильярно, – не умеете отдыхать. Порхаετε по жизни. Подавай вам и большую любовь, и большие деньги.

– Как цинично!

– Разве я не прав? – Он провел рукой по густым курчавым волосам. – Вот что я думаю. Пойдем, принцесса, надо тебе зарегистрироваться в отеле.

Он кивнул в сторону выхода, но руки не подал.

Отчего-то раздосадованная, Эйвери собрала свои мокрые, перепачканные песком вещи. Туфли она где-то потеряла и, босая, пошла за ним по дорожке под пальмами, которые росли здесь всюду. Почти все туристы к этому времени уже покинули остров.

Ей вспоминался недавний унижительный для нее разговор.

«Не получается?» – спросил он, едва она коснулась его пуговиц. Но почему он тогда настоял, чтобы она занялась своими? Может быть – только может быть, – что она и его вывела из равновесия. Из вовсе не обязательного равновесия.

В этот момент Джона оглянулся, и она послала ему самую свою простодушную улыбку.

– Все в порядке?

– Да, спасибо. А у тебя?

Уголки его губ чуть поднялись, но это не было улыбкой. Ни малейших признаков, что он от нее в восторге. Он всего лишь показал своей огромной ручищей на домик под крышей из пальмовых листьев – пансионат «Чайное дерево», – и скоро они вошли в уютный холл с кондиционерами.

Эйвери взяла свои ключи, горячо поблагодарила юношу за стойкой регистрации и направилась в свое бунгало.

Мужской кашель заставил ее встрепенуться. Джона стоял рядом, прислонившись к стене.

– Ты здесь не переночуешь? – спросила она. – Я имею в виду, в соседнем номере?

– У меня есть неподалеку свое жилье.

– О!

Любопытненько. Наверное, какая-то лачуга среди мангровых деревьев на другом конце острова? Или полотенце на песке и больше ничего между ним и звездным небом?

– Как думаешь, тебе здесь будет хорошо? – спросил он и посмотрел на нее... но не очень пристально. Просто как смотрит мужчина.

– Ты меня достал. Тебе тоже все время мерещится, что я до соседнего дома живая не доберусь.

– Давай заключим сделку. – Глаза его оставались холодными и непроницаемыми. – Если ты доживешь до утра, я сменю тон.

– Ладно, до утра. – Эйвери шагнула назад и словно вышла из его силового поля. – А сейчас я хочу принять холодный душ.

Джона пронзил ее взглядом, и она почувствовала, что краснеет.

– У меня же солнечный ожог, – пояснила она.

Ее простой ответ заставил его улыбнуться, и снова она увидела полоску его белых зубов. У нее сладко защемило сердце.

– Спокойной ночи, Джона.

Он глубоко вдохнул воздух и медленно выдохнул.

– Приятного сна, – промолвил он и вышел.

«Сомневаюсь в этом», – подумала Эйвери, смотря на закрывшуюся за ним дверь.

В номере ее ждала корзина с фруктами, бутылка вина и тюбик экстракта алоэ.

Глава 4

Эйвери разбудил звонок. Простонав, она приоткрыла один глаз и обнаружила себя в странной комнате. В странной кровати. Прищурилась и увидела нетронутую подушку рядом. Уже одно это – нечто весьма удивительное.

Она постаралась сосредоточиться и вспомнить прошедший день... Зеленый остров. Джона. Сгорела на солнце. Джона. Коктейль. Джона. И желание его. Сдобренное ароматом кокоса. *И снова Джона.*

Она перевернулась и зарылась лицом в подушку.

Новый звонок. Наконец она поняла, что это телефон в ее номере. Она протянула руку к туалетному столику:

– Алло? – Ее голос звучал так, словно она набрала в рот песка.

Ответный смех не требовал комментариев.

– Не надо, – взмолилась она. – Пожалуйста. Мне больно.

– Не сомневаюсь, – заметил Джона. В телефонной трубке его голос казался еще гуще. – Когда ты будешь готова к отъезду?

– Через неделю? – брякнула она и почувствовала его улыбку, пробежавшую ознобом по ее коже и устроившуюся в животе. – Полчаса.

– Буду ждать тебя в холле через сорок пять минут. И не забудь крем от загара. Австралийский. Солнцезащитный фактор тридцать, не меньше. Купи тюбик в магазине при отеле.

– Куда мы поедем?

– Домой. – И он отключился.

Эйвери потянулась и сощурилась от пробивавшихся сквозь шторы лучей. Пахло свежим морским воздухом, шум прибоя походил на колыбельную. Настоящая сказка – но благодаря выпитому накануне рому с горьким привкусом. И все-таки в отеле – не дома.

В Нью-Йорке она сразу слышала бы автомобильные гудки, голоса прохожих и еще много разного шума. Свет в городе такой яркий, что звезд почти не видно.

Сумку там лучше держать покрепче, а к спутнику прижиматься плотнее. И сейчас там совсем не жарко. Смеркается. В витринах начинают осторожно выставлять образцы весенней одежды, хотя горожане кутаются в шарфы и ежятся от холода в плотных пальто.

Как только она включила мобильник, он пискнул. Мать прислала ей сообщение, словно почувствовав, что настроение у ее дочери неважное.

«Добрый день, моя дорогая! Надеюсь, ты чудесно проводишь время. Если улучишь минутку, отправь мне, пожалуйста, номер Фредди Хоргендааса, у меня возникла блестящая идея. Вообразить не можешь, как скучаю по тебе».

Фредди был знаменитым кондитером, делал умопомрачительные торты. Эйвери надела большим и указательным пальцами на впадины вокруг глаз, радуясь, что ее не будет в Нью-Йорке, когда мать начнет огромным ножом разрезать торт в годовщину своего развода.

Эйвери отправила в ответ телефонный номер с заголовком «Насчет Фредди». Такая лаконичность наверняка раздосадует ее мать. Вроде не отказ. Но знак несогласия. Сама Эйвери при этом чувствовала свою правоту.

Через сорок минут – приняв душ и надев все еще влажное бикини, которое валялось на полу ванной, – она заглянула в магазинчик при отеле и купила огромный тюбик солнцезащитного крема. А еще – футболку, рыбацкую шляпу и шлепанцы-вьетнамки вместо потертых накануне туфель. Обмазала этим австралийским кремом и вернула ключи служащей отеля.

Девушки за стойкой регистрации судачили о шоке после внезапного отъезда родителей Клаудии, а потом и Люка и о том, как Клаудия это переживет. Эйвери сказала, что ее подруга со всем справится, между тем подумав, что «шок» и «переживания» – слова довольно весомые. Решив как можно скорее увидеться с подругой, Эйвери поймала момент прибытия Джона, хотя сама, сбоку от стойки, пару секунд оставалась для него невидимой.

– Привет, Джона! – хором пропели девушки.

– Доброе утро, леди. – Его гулкий австралийский голос сладким эхом отозвался у нее внутри. Он повернулся к ней: – Готова ехать?

Девушки посмотрели на нее с удивлением и ревностью.

Эйвери чуть качнула головой, словно дав им понять: *Он меня слегка заводит, но не паникуйте, он не в моем вкусе.*

Затем она повернулась, твердо настроенная оставаться холодной к мужчине, который за ней заехал.

Ничего удивительного, что Джона все еще оставался небритым, однако на нее эта его щетина подействовала как-то странно. Как и теплая загорелая кожа под синей рубашкой, как и сильные бедра под длинными шортами, а также ясные серые глаза.

– Поехали? – спросил он.

Мы поедem, подумалось ей.

– Пока, Джона! – промурлыкали девушки, и у Эйвери, шедшей впереди, округлились глаза.

На солнце она растерянно остановилась. Куда дальше?

– Когда отплытие?

– Никакого отплытия. Во всяком случае, для нас.

Джона положил руку ей на нижнюю часть спины, отчего Эйвери словно обожгло. А он просто направил ее по дорожке, она же после его короткого прикосновения чувствовала лишь ткань футболки и все еще влажные плавки.

– Сюда, – сказал он и провел ее через калитку по песчаной дорожке, мимо небольшой рожицы, к сверкающему голубому морю и причалу с квадратной площадкой...

– Вертолет? – спросила она, увидев винтокрылую машину с логотипом «Северного чартера» на борту.

– Прилетел сюда утром. До четырех дня он в нашем распоряжении. Это самый быстрый способ вернуться с острова.

– Нет, спасибо. Подожду прогулочного судна.

– Уверена? – Его взор скользнул к тому месту на ее груди, где образовалась впадинка после того, как она скрестила руки. Он не без труда вдохнул воздух. – Конечно, прекрасно восемь часов качаться на волнах, слышать удары волн и гвалт уставших после долгого жаркого дня на пляже детей...

Эйвери подняла ладонь, чтобы его остановить. После вчерашних коктейлей ее слегка подташнивало.

– Пожалуй, правда. Лучше полететь. А где пилот?

По его улыбке она все поняла.

Не успела она и глазом моргнуть, как Джона приобнял ее за талию и подтолкнул вперед. Она непроизвольно дернулась в сторону вертолета, словно он представлял меньшую опасность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.